

М.А. Косогорова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ТЕКСТАХ НА ЯЗЫКЕ ФУЛА

В статье рассматривается проблема перевода глагольных форм в текстах на языке фула (западно-атлантическая семья) на типологически далекие языки. Фула имеет развитую глагольную морфологию и объемные, нагруженные семантически парадигмы, что создает проблемы при передаче текстов. Рассматриваются такие глагольные формы, как предикаты, причастия и грамматикализованные вспомогательные глаголы.

Ключевые слова: язык фула, морфология, семантика, типология, аспектные системы.

The article speaks about the numerous verbal forms in the Fula language (Atlantic family) and the best way to translate them into typologically different languages, such as Indo-European. The verbal forms discussed are predicates, participles and recently grammaticalized auxiliaries.

Key words: Fula language, morphology, semantics, typology, aspect systems.

Язык фула (более корректное название, состоящее из двух аутоэтнонимов – пулар-фульфульде), на котором говорят около двадцати миллионов человек в Африке южнее Сахары, относится к так называемым глагольным языкам (термин¹). Глагольная форма в нем является наиболее продуктивной основой для построения как предикатов, так и атрибутов, и даже довольно обширного класса глагольных имен. По данным аннотированного корпуса пулар (западный диалект фула, Гвинея), глагольные основы составляют около половины всех словоупотреблений; при этом разработчиками корпуса было принято решение не указывать «чистую» основу там, где это может помешать автоматической разметке, поэтому при внимательном диахроническом анализе текстов доля глагольных основ неизбежно возрастет.

При переводе текстов с языка пулар-фульфульде на индоевропейские языки возникает целый ряд сложноразрешимых проблем, связанных с типологическими различиями языков нигеро-конголезской и индоевропейской семей. Хотя наиболее известной особенностью западно-атлантической семьи языков является обширная система именных классов (о переводе

¹ См.: Плузьян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011. С. 74.

именных форм языка фула см.²), глагольная система языка фула насчитывает ряд особенностей, сложных для перевода. Ниже мы постараемся подробно перечислить все такие особенности, для многих из которых будут предложены решения. Переводы в примерах приведены для индоевропейских языков разных семей³ (романские – французский язык, германские – английский, славянские – русский, также учитывались данные других языков), при этом выбор языка для примера обусловлен его иллюстративностью в каждом конкретном случае.

В основе всех многочисленных отглагольных форм языка фула находится собственно глагольная форма, выступающая в роли **предиката**. Первым делом необходимо отметить, что структура глагольной словоформы в этом языке подчиняется весьма жестким правилам, которые нарушаются лишь в исключительных случаях. Структура эта включает в себя как обязательные, так и необязательные морфемы. В число обязательных морфем входят корень и кумулятивный видо-залоговый (для форм императива и инфинитива – залоговый) показатель. Категория времени в фула не выражается с помощью регулярных морфологических средств, хотя в глаголе может присутствовать морфема, косвенно указывающая на время (см. 1.2). Аспектуальная система индикатива представляет собой дихотомическую пару «перфектив-потенциалис⁴», внутри каждого из значений происходит дополнительное дробление. Видовые и субвидовые категории индикатива в фула подробно освещены в работе А.И. Коваль⁵. Необходимо также отметить, что в некоторых случаях обязательная морфема не имеет физического воплощения, в таком случае ее значение присваивается морфологическому нулю (подробнее о классификации морфологических нулей в фула⁶). В примере (1) приведена минимальная предикатная форма императива как не требующая подлежащего.

(1)

yaŋ- Ø
пить- Act.Imp.Sg
‘Пей’

² См.: *Косогорова М.А.* Особенности перевода текстов на языке фула: именные группы // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции. М., 2015.

³ Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ № 14-04-00488 «Языковые контакты в Африке».

⁴ Здесь и далее мы придерживаемся глагольной терминологии А.И. Коваль.

⁵ См.: *Коваль А.И.* Контрастивность как морфологическая категория пулар-фульфульде // *Основы африканского языкознания.* Глагол. М., 2003. С. 364–370.

⁶ См.: *Косогорова М.А.* Морфологический нуль в языке пулар: классификация и использование // *Африканский сборник – 2013.* СПб., 2013.

Максимальная же форма предиката может включать формально неограниченное количество аффиксов, расположенных, впрочем, в строгом порядке, приведенном ниже (обязательные аффиксы выделены полужирным):

корень – приосновные словообразующие аффиксы – **видо-залоговый (залоговый) аффикс** – ретроспективный аффикс – энклитический субъектный аффикс.

В примере (2a) приведен предикат, включающий все вышеперечисленные элементы, но необходимо отметить, что ввиду глагольно-ориентированной специфики языка (словообразующие аффиксы могут влиять на залог, актантную деривацию, а главным образом – на семантическую составляющую глаголов), словообразующие аффиксы в словоформе могут сочетаться комбинаторно и формально не ограничены в количестве; пример нескольких словообразующих аффиксов в одном предикате приведен в (2b).

(2a)

nyaam-	in-	d-	a-	noo-	den
есть-	Caus-	Soc-	Pass.Pfv.w-	Retr-	1Pl.Incl

'Нас с тобой накормили'

(2b)^{7 8}

o	jab-	t-	id-	ir-	an-	ii-	yam	depte	e	semmbе	
3.sgO	получать-	Int-	Soc-	Decirc-	Ad-	Act.Pfv.s-	DO.1Sg	книга.pl	DEPrep	сила.pl	DE

*'Он силой отобрал у меня книги'*⁹

В число необязательных элементов также могут входить некоторые прямообъектные местоимения, однако они либо дополняют императивные формы, либо фузионно слиты с видо-залоговым аффиксом и не могут представлять собой отдельной сущности.

Из соображений логики можно разделить все трудности, возникающие при переводе глагольных словоформ, на части, связанные с теми морфемами, которые спровоцировали трудность. Первые вопросы, таким образом, возникают с *корневой морфемой*. Как уже было продемонстрировано, приосновные аффиксы могут изменить исходное значение корня с точностью до противоположного: например, аффикс реверсива имеет именно такую функцию. Таким образом, если «разобрать» глагольную основу до базовых значений, то ее значение не всегда соответствует значению соб-

⁷ Arnott D.W. The nominal and verbal system of Fula. Oxford, 1970. P. 367.

⁸ Здесь и далее примеры из литературы приводятся с указанием на источник; примеры из полевых материалов автора приводятся без ссылки. Глоссирование выполнено автором.

⁹ Здесь и далее перевод примеров и цитат выполнен автором.

ственно корня. Этот факт ставит переводчика перед выбором: стараться ли использовать при переводе предиката значение глагольного корня в «чистом виде» и дополнять значение основы другими средствами ('Ваня громко пел') или брать за объект для перевода значение основы ('Ваня горланил'). Разумеется, в некоторых случаях этот выбор предрешен из-за ситуации в целевом языке: пример (3a) нельзя, как нам представляется, перевести на русский или английский языки с использованием пациенского корня, в то время как общее значение глагольной основы в обоих языках (в русском – даже с частичной передачей корня) передается очень хорошо. Пример (3b), напротив, переводится на русский и английский языки с помощью двух словоформ, одна из которых выносит каузатив в отдельную словоформу с модальным значением. Французский же язык позволяет два варианта перевода. В примере (3c) возможны оба варианта подробности перевода.

(3a)

o	moуy-	in-	i	lekki
3.sgO	быть.хорошим-	Caus-	Act.Pfv.w	снадобье.sgKI

'Она справила зелье'
'She acquired a potion'

(3b)

lekki	ɕaan-	in-	ay-	mo
снадобье.sgKI	засыпать-	Caus-	Act.Pot-	DO.3.sgO

'Зелье заставит его уснуть' vs. **'Зелье усыпит его'*
'The potion will put him to sleep' vs. *'The potion will make him sleep'*
'Le poison le fera dormir' vs. *'Le poison l'endormira'*

(3c)

lan-	ɕo	on	imm-	in-	i	gardien	on
вождь-	sgO	Def.sgO	встать-	Caus-	Act.Pfv.w	охранник.sgO	Def.sgO

'Вождь заставил охранника встать' vs. *'Вождь поднял охранника [по тревоге]'*
'The chief made the security stand up' vs. *'The chief roused the security'*

Основным критерием выбора варианта перевода будет, как нам кажется, служить круг значений контекста. Так, например, если про контекст примера (3c) известно, что охранник сидел, а потом его подняли по тревоге, то вариант 'заставил встать' будет точнее передавать ситуацию при переводе. Также «буквальный» перевод позволяет сохранить некоторые литературные приемы оригинального текста, как, например, антитеза в поэтическом тексте про коров в примере (4).

(4)¹⁰

di saan- in- Ø mi san- t- in- Ø mi
3Pl.DIпривязывать- Caus- Act.Pfv.w DO.1Sgпривязывать- Rev- Caus- Act.Pfv.w DO.1Sg

'Они привязали меня, отвязали меня'

'Ils m'attachent, ils me détachent'

Таким образом, можно предположить, что «буквальный» перевод, там, где он возможен и не противоречит структуре целевого языка, является более удачной тактикой.

Вторая трудность, возникающая при переводе предиката фула – уже упомянутый видо-залоговый аффикс. Точнее, проблема двояка: глагол имеет парадигму, состоящую из двух *видов* и трех *залогов*. Основной же сложностью является не наличие вида (аспекты в индоевропейских языках вполне способны передать существующую систему пулар-фульфульде), а отсутствие категории *времени*. Существует, впрочем, набор дейктически маркированных парадигм, дополненных аффиксом ретроспектива, который обозначает временную или пространственную удаленность от момента речи, но он задействован отнюдь не всегда. В случае использования немаркированной парадигмы, переводчик вынужден пользоваться лексическими средствами выражения времени или контекстом, поскольку одна и та же видовая форма может отражать разную позицию во времени, как показано в примерах (5a) и (5b). Для более точной передачи аспектуальных нюансов приведены переводы на два языка; англоязычный вариант более точно показывает, что в обеих клаузах общим является не время, а именно перфект.

(5a)

si a nodd- ii mo o ar- ay
если 2Sg звать- Act.Pfv.s. DO.3.sgO 3.sgO приходит- Act.Pot.s

'Если ты его позовешь, он придет'

'If you will have called him, he'll come'

(5b)

ko fii hondun a nodd- ii neene an
Foc Prep Inter.SgDUN 2Sg звать- Act.Pfv.s мать.sgO Poss.1Sg

'Зачем ты позвал мою мать?'

'What have you called my mother for?'

Языки с развитой аспектуальной системой, такие, как английский, могут передать тонкую разницу между сильным (результатив-

¹⁰ Sow A.I. La femme, la vache, la foi. Paris, 1966. P. 300.

ным) и слабым (нарративным) перфективами в фула, в то время как прочим остается использовать найденные переводчиком данные о дейксисе для создания временных форм.

Трехчленная категория залога в фула не имеет аналогов в европейских языках. Если глагол использует активный или пассивный залог, перевод практически на любой европейский язык не составит труда. Возможно, переводчику придется прибегнуть к синтаксическим средствам выражения залога, как демонстрируется в примере (6), но концептуальные трудности перевода связаны именно с категорией медиального залога.

(6)

nagge	hirs-	ee
корова	резать-	Pass.Pot.w

'корова, которую режут' (букв. 'корова зарезаемая')
'a cow being slaughtered'

Медиальный залог, семантика которого подробно описана в работе А.И. Коваль и Б. Нялибули¹¹, в большинстве случаев (рефлексивный медий, медий эталонного результата, медий самопроизвольного действия), может быть переведен с помощью возвратных глаголов. Однако употребление в тексте медия с обобщенным агенсом ставит перед переводчиком вопрос о том, как разделить этот тип залога и формы пассивного залога. Так, в примере (7а) результат медиального преобразования переводится в зависимости от языка лексическими, морфологическими и семантическими средствами; для сравнения, в (7b) та же глагольная лексема поставлена в пассивный залог.

(7a)¹²

ndiyam	ɗam	ana	yar-	oo
вода.sgDAM	Def.sgDAM	Cop*	пить-	Md.Pot*{*Prog}
eɗam	wel-	i		
3.sgDAM.Cop*	быть.вкусным-	Act.Pfv*{*St}		

Букв: *'Эта вода пьется, она вкусная'*
'Эту воду можно пить, она вкусная'
'This water is drinkable, it is good'
'Cet eau peut être bue, elle est bonne'

¹¹ См.: Коваль А.И. Контрастивность как морфологическая категория пуларфульде // Основы африканского языкознания. Глагол. М., 2003. С. 115–128.

¹² Там же. С. 124.

(7b)

ndiyam	fam	ana	yaг-	ee
вода.sgDAM	Def.sgDAM	Сop*	пить-	Pass.Pot*{*Prog}

'Воду пьют [сейчас]'
'The water is being drunk'
'L'eau est en train d'être bue'

Задача переводчика, таким образом, состоит в правильном определении семантики медиального залога в каждом конкретном случае, поскольку только такое решение позволит избежать ошибок и не потерять медиальное значение при передаче данных на язык с другой категоризацией залогов.

В заключение отметим очень частный вопрос перевода, возникающий при работе с текстами лишь одного диалекта фула. Речь идет об *энклитическом аффиксе субъектного местоимения*, один из которых в гвинейском диалекте пулар может менять местоположение. В прочих диалектах ситуация с субъектными местоимениями подчиняется довольно четким правилам: при глагольной форме слабого регистра (т.е. слабый перфектив и слабый потенциалис) энклитически выражаются все субъектные местоимения, кроме форм третьего лица и эксклюзива первого лица множественного числа. Диалект пулар же позволяет местоимению первого лица единственного числа при глагольных формах слабого регистра иметь как независимую, так и энклитическую формы (см. примеры (8a) и (8b)), не подчиняя эту дистрибуцию каким-либо очевидным законам. Не вдаваясь в причины этого явления, отметим, что для перевода на языки с фиксированным порядком слов этот факт, очевидно, не играет роли. Русский же язык допускает разнообразие позиции субъекта, что позволяет переводить энклитические местоимения в постпозиции для усиления, например, нарративной семантики перфектива.

(8a)

mi	add-	i	ndiyan	mi	def-	i
1Sg	приносить	Act.Pfv.w	вода.sgDAN	1Sg	готовить-	Act.Pfv.w
nyaametee-	Ø					
eda-		sgO				

'Я принес воды, я приготовил еду...'

(8b)

add-	u-	mi	ndiyan	def-	u-	mi
приносить	Act.Pfv.w-	1Sg	вода.sgDAN	готовить-	Act.Pfv.w-	1Sg
nyaametee-	Ø					
eda-		sgO				

'Принес я воды, приготовил еду...'

Впрочем, при отсутствии явно выраженного нарратива в исходном тексте, привнесение его в результат перевода, разумеется, крайне нежелательно.

2. Основной тип приименных атрибутов в фула и других «глагольных» языках (важной особенностью которых является крайне замкнутый и ограниченный класс собственно прилагательных) – форма, которую в русскоязычной традиции называют *причастием*, т.е. «форма, образованная от глагола. В ней маркированы время и вид, которые являются центральными глагольными грамматическими категориями, а также падеж¹³, характерный для существительных»¹⁴. Имена и атрибуты в языке пулар-фульфульде не имеют категории падежа, но имеют, как уже упоминалось ранее, объемную систему именных классов: в некоторых диалектах их число доходит до 25. Категория именного класса (за редким исключением) относится к явным, т.е. морфологические показатели именного класса уникальны для каждого из них и позволяют определить класс по внешнему виду словоформы. Атрибуты имени согласуются с вершиной группы и принимают морфологический показатель класса вершины. Тем самым структура причастной формы сходна со структурой предикативной глагольной формы, за исключением одного элемента: вместо опционального энклитического субъектного местоименного аффикса в причастную форму входит обязательный показатель класса, согласуемый по классу с вершиной группы. В результате причастная форма имеет такую структуру (обязательные элементы выделены полужирным):

Корень – приосновные словообразующие аффиксы – *видо-залоговый аффикс причастия* – ретроспективный аффикс – *аффикс именного класса*.

Перевод *всей причастной формы* на европейские языки может быть представлен как в форме собственно причастия, так и с помощью прилагательного либо относительного предложения, как представлено в примере (9):

(9)

liingu	yog-	Ø-	ngu
рыба.sgNGU	быть.сухим-	Act.Pfv-	sgNGU
<i>'сухая рыба' / 'высохшая рыба' / 'рыба, которая высохла'</i>			
<i>'dry fish/ dried fish/ fish that was dried'</i>			

Поскольку другого атрибута с синонимичным значением в пулар-фульфульде не оказывается, ведь, как уже упоминалось выше, собственно прилагательные в «глагольных» языках составляют крайне замкнутый и ограниченный класс, выбор между вариантами «сухая» и «высохшая» ограничен лишь предпочтениями переводчика, целевого языка и общим

¹³ Для классических причастий.

¹⁴ Brown K., Miller J. The Cambridge Dictionary of Linguistics. Cambridge, 2013. P. 332.

логическим контекстом ситуации. Вариант же с относительным предложением вполне может быть выражен в языке фула аналогичной синтаксической конструкцией: *lingu ngu yori ngun* ‘рыба, которая высохла’, поэтому использование относительного предложения для перевода причастных форм ограничено и прибегнуть к этому решению нам кажется разумным только в качестве крайней меры. Впрочем, причастные системы индоевропейских языков часто вынуждают переводчика прибегать к таким мерам. Система русского языка, например, предлагает воспользоваться четырьмя причастными формами, в то время как английский, французский, немецкий и испанский предлагают всего две. Язык же пулар-фульфульде имеет шесть причастных видо-залоговых форм: по два вида на три залога (таблица¹⁵).

Таблица

Залог \ Вид	Перфектив (Pfv)	Потенциалис (Pot)
Актив (Act)	-u/- ø-	-at/-an/-ay- -oo-
Медий (Md)	-i(i)-	-otoo-
Пассив (Pass)	-a(a)-	-etee-

Разнообразие причастных форм в фула ставит перед переводчиком, в целом, ту же проблему, которую мы подробно разбирали в разделе 1.2, а именно – несоответствие видо-залоговой системы целевого языка и языка-источника. Рассмотрим причастную парадигму и ее варианты перевода на английский язык как язык с минимальной причастной системой. Примеры (10a)-(10f) последовательно демонстрируют образование всех причастных форм от одного глагольного корня. Ожидаемо, форма пассивного перфектива переводится с помощью причастия прошедшего времени (10c), а форма активного потенциалиса – с помощью причастия настоящего времени (10d). Для прочих же форм нет более разумного варианта, нежели прибегнуть к относительному обороту. Обратим также внимание, что формы медиального залога (с рефлексивной семантикой) используют для перевода активные формы целевого языка.

(10a)¹⁶

suka	loot-	u-	do	god'dum
юноша.sgO	мыть-	Act.Pfv-	sgO	нечто.sgDUM

‘Юноша, помывший нечто’
‘A youth who washed something’

¹⁵ См.: Косогорова М.А. Анализ именных согласовательных моделей в авторском литературном тексте на фульфульде // Исследования по языкам Африки. Вып. 3. М., 2009.

¹⁶ Траоре Б.А. Структура и функция причастий как поликатегориального разряда слов: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1989. С. 84.

(10b)¹⁷

suka	loot-	ii-	do
юноша.sgO	мыть-	Md.Pfv-	sgO

‘Юноша помывшийся’
‘A youth who washed himself’

(10c)¹⁸

suka	loot-	aa-	do
юноша.sgO	мыть-	Pass.Pfv-	sgO

‘Юноша помытый’
‘A washed youth’

(10d)¹⁹

suka	loot-	oo-	wo	godfum
юноша.sgO	мыть-	Act.Pot-	sgO	нечто.sgDUM

‘Юноша, моющий нечто’
‘A youth washing something’

(10e)²⁰

suka	loot-	otoo-	do
юноша.sgO	мыть-	Md.Pot-	sgO

‘Юноша моющийся’
‘A youth washing himself’

(10f)²¹

suka	loot-	etee-	do
юноша.sgO	мыть-	Pass.Pot-	sgO

‘Юноша, которого моют’ (букв. помываемый)
‘A youth who is being washed’

Необходимо также отметить отдельный вопрос перевода вспомогательных глаголов фула. Многие из вспомогательных глаголов представляют собой недавно или не полностью грамматикализованные предикативные формы, которые в зависимости от контекста могут выступать как в роли предиката, так и в роли вспомогательного глагола. Так, в примере (11a) глагол *imtagol* ‘вставать, подниматься’ используется в качестве смыслового в событийной цепочке, а в примере (11b) та же форма в том же контексте используется в качестве вспомогательного глагола для создания

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 85.

²⁰ Там же. С. 86.

²¹ Там же.

нарративной цепочки, потому что женщина в момент начала предложения уже стояла у двери.

(11a)

bidfo	on	imm-	ii	ar-	i
ребенок.sgO	Def.sgO	встать-	Act.Pfv.s	приходить-	Act.Pfv.w
ka	neene	mun			
Prep	мать.sgO	Poss.3Sg			

'Ребенок встал (= поднялся) и подошел к своей матери'

(11b)

o	imm-	ii	o	waal-	ii	ka	dan-	ki
3.sgO	встать-	Act.Pfv.s	3.sgO	ложиться-	Act.Pfv.s	Prep	кровать-	sgKI

'Женщина пошла и легла в кровать'

Разница в функциях таких глаголов может быть определена только с помощью контекста, но, к счастью, каждый язык имеет свой список дискурсивных вспомогательных глаголов (ср. русск.: *'а она давай смеяться'*; англ.: *'they went and got themselves blown up'* и т.д.), которые по своей функции идеально соответствуют недавно грамматикализованным вспомогательным глаголам и вполне могут использоваться в качестве варианта перевода.

В качестве итога можно отметить общий принцип, использование которого позволит не потерять при переводе важные характеристики исходного текста и вместе с тем получить в результате связный текст на целевом языке. При переводе текстов с языка фула на типологически далекие языки необходимо, во-первых, внимательно оценить контекст для выявления семантически нагруженных грамматических форм (например, медиальных), и, во-вторых, использовать наиболее близкий к исходному тексту перевод, который допускает целевой язык.

Список сокращений

1 – первое лицо; 2 – второе лицо; 3 – третье лицо; 3.plX – «третье» лицо – местоимение плюрального именного класса X; 3.sgX – «третье» лицо – местоимение сингулярного именного класса X; Act – активный залог; Ad – адресатив; Caus – каузатив; Cop – копула, предикативная связка; Descr – дескриптив; Def – определенность; DO – прямое дополнение; Foc – фокус, фокализатор; Imp – императив; Incl – инклюзивное местоимение; Int – интенсив; Inter – вопросительное местоимение; Md – медиальный залог; Pass – пассивный залог; Pfv – перфектив, перфективный вид; Pfv.s – сильный перфектив; Pfv.w – слабый перфектив; Pl – множественное число; pl'BE – лично-плюральный именной класс; pl'DI, pl'DE – плюральные именные классы; Poss – посессив; Pot – потенциалис, потенциалисный вид; Pot.s – сильный потенциалис; Pot.w – слабый потенциалис; Prep – предлог, предложно-союзное слово; Prog – прогрессив; Rel – релятивизатор, относительное местоимение; Retr – ретроспектив; Rev – реверсив; Sg – единственное число; sg'DAM (DAN), sg'DUM (DUN), sgKI, sgNGU – сингулярные именные классы; sgO – (лично-) сингулярный именной класс; Soc – социатив, социативный суффикс; St – статив.

Список литературы

- Arnott D.W. The nominal and verbal system of Fula. Oxford, 1970. – 432 с.
- Brown, K., Miller J. The Cambridge Dictionary of Linguistics. Cambridge, 2013. – 482 с.
- Sow A.I. *La femme, la vache, la foi*. Paris, 1966. – 377 с.
- Коваль А.И., Нялибули Б.А. Глагол фула в типологическом освещении. М., 1997. – 253 с.
- Коваль А.И. Контрастивность как морфологическая категория пулар-фульфульде // Основы африканского языкознания. Глагол / Под ред. В.А. Виноградова и И.Н. Топоровой. М., 2003. С. 357–459.
- Косогорова М.А. Анализ именных согласовательных моделей в авторском литературном тексте на фульфульде // Исследования по языкам Африки. Вып. 3. М., 2009. С. 177–191.
- Косогорова М.А. Морфологический нуль в языке пулар: классификация и использование // Африканский сборник – 2013. СПб., 2013. С. 340–349.
- Косогорова М.А. Особенности перевода текстов на языке фула: именные группы // Ломоносовские чтения. Востоковедение: Тезисы докладов научной конференции. М., 2015. С. 166–169.
- Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011. – 672 с.
- Траоре Б.А. Структура и функция причастий как поликатегориального разряда слов: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1989. – 171 с.

References

- Arnott D.W. 1970. *The nominal and verbal system of Fula*. Oxford, – 432 p.
- Brown K., Miller J. 2013. *The Cambridge Dictionary of Linguistics*. Cambridge, – 482 p.
- Kosogorova M.A. 2009. *Analiz imennyh soglasovatel'nyh modelej v avtorskom literaturnom tekste na ful'ful'de* (The Noun Concordance Model Analysis in a Fulfulde Literary Text) // *Issledovanija po jazykam Afriki*. Вып. 3 (African Languages Studies, v. 3). Moscow, pp. 177–191.
- Kosogorova M.A. 2013. *Morfologičeskij nul' v jazyke pular: klassifikacija i ispol'zovanie* (Morphological Zero in Pular: Classification and Usage) // *Afrikanskij sbornik – 2013* (African Anthology – 2013) Saint-Petersburgh, pp. 340–349.
- Kosogorova M.A. 2015. *Osobennosti perevoda tekstov na jazyke fula: imennye grupy* (On the Translation of Fula Texts: Noun Phrases) // *Lomonosovskie čtenija. Vostokovedenie. Tezisy dokladov nauchnoj konferencii* (Lomonosov Readings. Oriental Studies. Conference Theses). Moscow, pp.166–169.
- Koval' A.I. 2003. *Kontrastivnost' kak morfologičeskaja kategorija pular-ful'ful'de* (Contrastiveness as a Morphological Category in Pular-Fulfulde) // *Osnovy afrikanskogo jazykoznanija. Glagol* (Basics of Africanistics. A Verb). Moscow, pp. 357–459.
- Koval' A.I., Njalibuli B.A. 1997. *Glagol fula v tipologičeskom osvешhenii*. (Fula Verb from a Typological Point of View) Moscow, – 253 p.
- Plungjan V.A. 2011. *Vvedenie v grammatičeskiju semantiku: grammatičeskie značhenija i grammatičeskie sistemy jazykov mira*. (Introduction into Grammar Semantics: Grammar Categories and Grammar Systems in the World's Languages) Moscow, – 672 p.
- Sow A.I. 1966. *La femme, la vache, la foi*. Paris, – 377 p.
- Traore B.A. *Struktura i funkcija prichastij kak polikategorial'nogo razrjada slov: Diss. ... kand. filol. nauk*. (Structure and Function of Participles as a Policategorical Word Class. Candidate's Thesis). Moscow, 1989. – 171 p.

Сведения об авторе: Косогорова Мария Александровна, канд. филол. наук; кафедра африканистики Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова; отдел африканских языков ФГБУН Институт Языкознания РАН. E-mail: maria.kosogorova@gmail.com

About the author: Kosogorova Maria Aleksandrovna, PhD, Institute of Asian and African Studies MSU, Department of African Studies; Institute of Linguistics RAS, African Languages Department. E-mail: maria.kosogorova@gmail.com